

РОЛЬ ГОРОДСКОГО БЛАГОУСТРОЙСТВА В ФОРМИРОВАНИИ ОБРАЗА МАЛЫХ РУССКИХ ГОРОДОВ. СОЦИАЛЬНЫЕ ЗАДАЧИ И ПРОБЛЕМЫ СВОЕОБРАЗИЯ ПОСЕЛЕНИЯ

УДК 719:725.94:711.435(470)
ББК 85.11с(2)

А.С. Щенков

Московский архитектурный институт (государственная академия), Москва, Россия

Аннотация

На примере материалов Конкурса 2018 года «Исторические поселения и малые города» показано, что даже устройство уличного полотна – характер поперечного профиля и материал покрытия – может сделать улицу в целом традиционной или решительно модернизированной. Меняют образ места рисунок фонарей, лавочек, навесов. Наиболее решительные изменения вносят предложения по пространственной реорганизации городских пространств. Рассмотрено, как задачи благоустройства связаны с проблемами своеобразия и идентичности поселения.¹

Ключевые слова: благоустройство, покрытие улиц, малые формы, архитектурная стилизация, модернизация, городское своеобразие

THE ROLE OF URBAN LANDSCAPING IN THE FORMATION OF THE IMAGE OF SMALL RUSSIAN TOWNS. SOCIAL OBJECTIVES AND PROBLEMS OF SETTLEMENT IDENTITY

A. Shchenkov

Moscow Institute of Architecture (State Academy), Moscow, Russia

Abstract

Based on Contest materials "Historical Settlements and Small Towns" (2018), the author demonstrates how street canvas – cross section and street cover material – can make the whole street traditional or decidedly modernized. The pattern of street lamps, benches and sheds changes the image of the place. The most decisive changes are brought by the proposals of urban space reorganization. The article shows the connection between the landscaping tasks and the problems of urban identity.²

Keywords: landscaping, street covering, small forms, architectural styling, modernization, urban originality

¹ **Для цитирования:** Щенков А.С. Роль городского благоустройства в формировании образа малых русских городов. Социальные задачи и проблемы своеобразия поселения // Architecture and Modern Information Technologies. – 2018. – №4(45). – С. 159-172 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://marhi.ru/AMIT/2018/4kvart18/10_shhenkov/index.php

² **For citation:** Shchenkov A. The Role of Urban Landscaping in the Formation of the Image of Small Russian Towns. Social Objectives and Problems of Settlement Identity. Architecture and Modern Information Technologies, 2018, no. 4(45), pp. 159-172. Available at: http://marhi.ru/eng/AMIT/2018/4kvart18/10_shhenkov/index.php

Данная статья продолжает ряд публикаций в журнале «АМІТ» по проблеме поддержания своеобразия малых русских городов. В двух статьях 2017 года [1,2] рассматривались вопросы характера рядовой исторической застройки, перспектив поддержания ее художественной и историко-культурной ценности. Сейчас представляется нужным обратиться к вопросу о значении характера исторически складывавшегося благоустройства малых городов, как о части проблемы сохранения исторического наследия. [3]

Благоустройство нередко воспринимается преимущественно как техническая проблема обеспечения необходимых функциональных удобств проживания. Хотя при этом часто осознается, все-таки, возможность воздействия благоустройства на формирование образа города или его фрагмента. Иногда появляется желание оттенить «историчность» места, и это выражается в попытках стилизации фонарей уличного освещения в исторических поселениях «под XIX век». В других случаях кажется важным подчеркнуть современный характер среды обитания, подчеркивая новизну используемых материалов, техничность форм и конструкций [4]. Нередки попытки увязать стилизацию одних элементов благоустройства с решительной модернизацией других, обновляющих среду, и, как будто бы, не наносящих урона исторической ценности места.

Понятие «городское благоустройство» включает в себя очень широкий круг вопросов, связанных и с технической стороной городского хозяйства, и с пространственной организацией городского быта, и, как мы уже заметили, с эстетикой городской среды. В данной статье для нас, прежде всего, важен последний из названных аспектов, но он тесно связан и с вопросами пространственной организации, которых тоже предстоит коснуться. Материалом для нашего анализа будут служить некоторые проекты проведенного Министерством строительства РФ в мае 2018 года, в соответствии с решением Правительства РФ, «Всероссийского конкурса лучших проектов создания комфортной городской среды»³.

Наиболее простой вопрос из числа относящихся к сфере городского благоустройства, это устройство уличного полотна. Комфортно ли оно, влияет ли как-то на образ города? Профиль покрытия, рисунок уличного полотна связаны с образом города более тесно, чем это кажется на первый взгляд. Вот показательный пример. На упомянутом выше конкурсе в проектом предложении для центра Касимова проезжую часть резко сузили, но дополнили ее многочисленными врезками для устройства парковочных мест. Поперечный профиль улицы осложнился, новую планировку жестко зафиксировали ярко выделенными линиями бордюрных камней. Парковку можно было бы обеспечить без всяких врезок при сохранении существующей широкой полосы проезда, но обновленная планировка больше напоминает схему, принятую в последнее время в Москве. Это, видимо, и было побудительной причиной для принятого решения. В случае его реализации образ улицы будет претендовать на «столичность», но полностью перечеркнет сложившийся образ небольшого города (рис. 1).

Сегодня в Касимове главная улица вполне загружена по всей своей ширине, тротуары отделены невысоким бордюром, мягкость границы объединяет пешеходную и проезжую части в единое пространство улицы, а это очень характерно для небольших городов. Такая объединенность еще больше присутствовала в городе начала XX века, она как бы предьявляла особый темп жизни уездного города, в котором чувствовался приоритет человека, а не средства передвижения. Сегодня, конечно, роль транспорта совершенно иная, но искусственная демонстрация «современности» ценой сужения проезжей части достаточно фальшива и вряд ли оправдает себя функционально.

³ Материалы конкурса представлены на сайте konkurs@gorodsreda.ru. Материалы этого сайта являются источником сведений о рассматриваемых проектах. Обращаясь к примерам современной практики, мы будем неоднократно представлять материалы этого конкурса, и станем для простоты именовать его коротко Конкурс 2018 г. Во многих проектах их разработчики не указаны, проекты представлены от лица муниципалитета. Это затрудняет возможность корректно ссылаться на авторов конкретных работ.

Стремление выделить особые боксы для парковки, подражая в этом крупным мегаполисам, встречается и в других городах. Чаще, правда, планируется просто стандартный, обезличенный поперечный профиль с резким разделением уровня транспорта и пешехода, иногда – с добавлением полосы озеленения, столь же геометрически правильной, как и линии проезда и тротуара. От одного этого малый город сразу теряет свою естественную живость, мертвеет. В качестве примера покажем ул. Победы в Каргополе на Конкурсе 2018 года, отличающуюся в проекте именно такими чертами. Нисколько не спасают положение нарисованные фонарные столбы в распространенной сегодня версии «под девятнадцатый век». Конечно, надо делать скидку на неизбежную схематичность компьютерной графики, но даже если принять это во внимание, придется признать, что проект и современное натурное фото различаются разительно (рис. 2).

а)

б)

в)

Рис. 1. Касимов. Главная (Соборная) ул.: а) фото начала XX века; б) начало XXI века; в) проект конкурса 2018 года⁴

Почему же это оказывается так важно для малого города? Во-первых, как уже указывалось, тип благоустройства раскрывает, предъявляет особенности темпа жизни малого города, для которого важно зримое свидетельство приоритета пешехода. Но, кроме того, это демонстрация особого места самих зданий в городской среде. Дома не столько подчинены отведенной им геометрии красной линии, сколько, в архитектурно-

⁴ Источник: здесь и далее по тексту Примеры проектного материала конкурса «Исторические поселения и малые города» представлены по: <https://konkurs.gorodsreda.ru/> (дата обращения 05.06.2018)

образном отношении, естественно «вырастают» из почвы малого города. Это имеет старые традиции [5].

а)

б)

Рис. 2. Каргополь. Ул. Победы: а) существующее положение; б) конкурсный проект благоустройства

На главных улицах уездных городов в конце XIX века тротуары чаще всего сделаны с заметным уклоном к проезжей части, с очень небольшим бордюром, а иногда и без него. Граница тротуара в центре Зарайска, Касимова и многих других городов была отмечена цепочкой столбиков. В Рыльске в центре главной улице такие же столбики, но на других улицах на старых фото видны ничем не ограниченные слегка наклонные тротуары. В Романове пешеходная часть отделена от проезжей только направлением уклона.

Архаическим, но и поныне распространенным в провинции типом является улица с грунтовым покрытием, иногда – с деревянными пешеходными мостками по краям. В качестве примера можно указать на Успенскую улицу в Чухломе, на некоторые улицы в том же Касимове. Образцы такого рода присутствуют и в современном Каргополе, тротуары с деревянным парапетом еще недавно были в Тотьме. Во всех этих случаях дома образно сближаются с улицей, пешеходная часть – с проезжей. Всё это признаки ограниченности транспортного движения, свободы пешехода. Это образ уездного быта, признак уездного города, отличного от губернского или столичного (рис. 3).

а)

б)

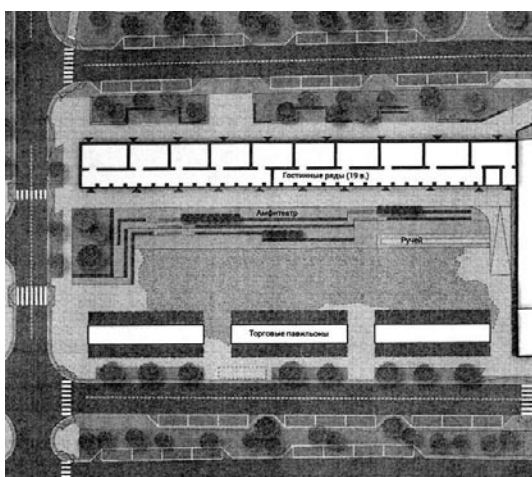
Рис. 3. Галич. Ул. Ямской слободы: а) начало XX века; б) конец XX века

Следует ли считать, что подобные решения благоустройства ушли в прошлое, и напоминание о них сегодня всего-навсего комично? Современная практика показывает, что это не так. Не станем напоминать о пешеходных улицах, где тротуарная полоса если и фиксируется, то чисто символически. Мягкая связь проезжей и пешеходной части появляется и в рамках приемов вполне стандартной транспортной схемы. В частности, там, где широкая придомовая парковка требует маневренного фронта заездов (при полном, конечно, признании приоритета пешехода). Подобные примеры показывают, что мягкая связь пешеходной и проезжей зоны актуальна и сегодня, она вовсе не архаична, особенно в наши дни, когда остро встал вопрос о поддержании и раскрытии идентичности малого города.

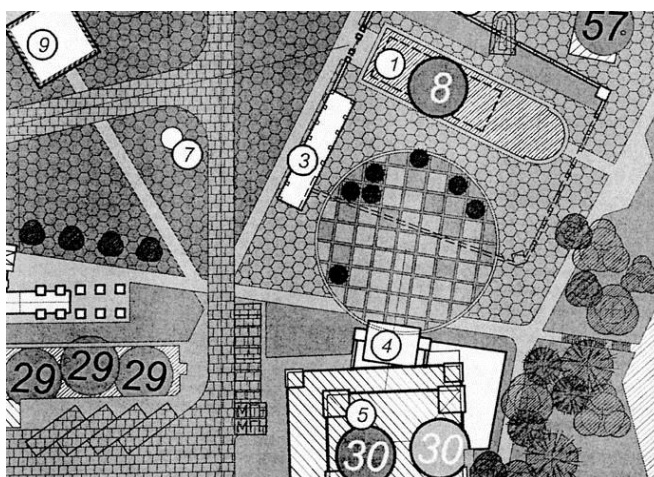
Поперечный профиль улицы и рисунок ее трассировки можно, используя терминологию наших, упоминавшихся выше, статей 2017 года, отнести к типологическим характеристикам благоустройства улицы. Типологические различия можно наблюдать и в особенностях уличного покрытия. В XX веке некомфортное грунтовое покрытие стало вытесняться асфальтом, но в малых городах часто с травяными обочинами. С точки зрения архитектурного образа подобный тип улицы заслуживает внимания не как признак архаического градоустройства, а как отражение образа жизни в органической связи с природой. Это черта, характерная для малого поселения, для его социо-культурной атмосферы.

Основные типы покрытия сегодня – асфальтобетонное или же мощение (не считая уходящего в прошлое грунтового). До появления бетонных и асфальтовых смесей мощение было практически необходимым и едва ли не единственным средством улучшения поверхности проезжих частей и тротуаров. Сегодня это скорее демонстрация экономических возможностей для воплощения многодельных схем, или же средство предъять связь исторического города с традициями прошлого. Мощение становится востребованным не столько в утилитарном, сколько в семантическом отношении.

В некоторых случаях сохраняются фрагменты старой мостовой, наглядно свидетельствующие о возрасте места, о его старом благоустройстве. В частности, в Рыльске при реконструкции Торговой площади предложено сохранить ее старое булыжное мощение, а в тех местах, где оно было утрачено, сделать новое, отличающееся от старого рисунком и фактурой. Аналогичным образом в Тотьме сохраняется мостовая на старом спуске к Сухоне у улицы Красной (рис. 4).

а)

б)

Рис. 4. Мощение торговой площади, проекты 2018 г.: а) Рыльск; б) Устюжна

Чаще, однако, булыжник или торцовка с подлинной стариной не связаны, образуют новый рисунок, который может напоминать о прошлом, или наоборот, задавать мотивы, характерные для современного городского дизайна. Мощение при этом обретает черты того или иного стиля. В проекте благоустройства Устюжны (Конкурс 2018 года), например, предлагается покрытие в виде деревянной торцовки, и это, конечно, подражание весьма архаической практике, сегодня мало кому известной и вряд ли вызывающей у современного жителя образы прошлого. В том же проекте конкурса 2018 года для городского центра (для старой Торговой площади) проектируется несколько типов торцевого покрытия – из подгоняемых друг к другу кругляков или образующих соты шестигранников. Причем предлагаются версии усложненного рисунка кладки, некое калейдоскопическое разнообразие покрытия. В композиции участвуют два типа мощения сотового рисунка, один тип – с прямоугольной плиткой, сверх того – пересекающая все мощения сетка узких дорожек без выявленного мощения. Вблизи руинированного Воскресенского собора, накладываясь на сотовый рисунок, в мощении появляется большой круг, расчлененный внутри не мелкие квадратики. Во всем этом уже нет мотивов истории, предлагается совершенно современная иконография⁵. Ее смысл, видимо, в том, чтобы изобразить праздничную пестроту убранства главной площади города. Этой темы мы еще коснемся позже. Сейчас же важно отметить, что покрытию улицы или площади придаются новые оттенки смысла, оно должно решать задачи стилистического характера.

В той мере, в какой декор уличных поверхностей адресует к традициям прошлого, он проявляет свою причастность к поддержанию иконографических традиций, удерживающих память о прошлом и сознание преемственности городского развития. Проекты же, подобные только что рассмотренному, нацелены на решительное обновление образа городской среды. [7]

В интересующей нас теме раскрытия образно выразительных средств городского благоустройства, наряду с обустройством поверхности земли, важными оказываются малые формы: светильники, лавочки, навесы. Здесь, пожалуй, на первое место выходят вопросы именно рисунка этих форм, их иконография. Говоря о проектируемых профилях улиц в Каргополе, мы уже упомянули о светильниках «в духе XIX века». Это, действительно, очень популярный мотив современного дизайна. Всем очевидно, что после реконструкции в современное благоустройство включается не подлинный XIX век, а некое подражание; но признается уместной отсылка к прошлому, к эпохе, когда архитектуру и дизайн объединяла любовь к детализации форм, к интерпретации мотивов, родившихся еще в античности, или в Классицизме, или в Барокко. Однако использование в минувшие века стилизованного металлического литья для фонарей, лавочек и других элементов благоустройства – примета по преимуществу крупных благоустроенных городов. В малых городах светильников на улицах было мало. Простенькие стеклянные пирамидки, заключающие источник света, ставились на деревянный столб или, реже, на металлический столбик, при этом они сохраняли свою иконографию едва ли не петровских времен.

Повторять такие несовершенные образцы прошлого сегодня можно только как некий знак, адресующий к прошлому, параллельно решая утилитарный вопросы уличного освещения иными средствами. Так поступил, например, А.М. Милецкий при реконструкции Андреевского спуска в Киеве в 1980-е годы. Чаще, однако, проектировщики идут по пути изобретения версий, которые совместили бы и стиль прошлого, и прагматические нормы современности. Причем делают это одинаково на старых улицах и больших, и малых

⁵ Напомним, что под иконографией понимают принятые в той или иной культуре схемы компоновки сюжетов, устойчивые черты и аксессуары изображений [6, С.314]. В архитектуре это устойчивые структуры застройки, типы сооружений и особенности декора, стабильно сохраняющие свои черты даже при смене стилистических предпочтений. Эти черты, будучи раз усвоенными, продолжают жить, репродуцироваться в последующие эпохи, во многом обеспечивая преемственность развития архитектурных форм застройки и городских образований в целом. Но каждая эпоха порождает и новые иконографические схемы, отражая в них свое мирозерцание, особенности своих эстетических предпочтений.

городов, а в этих последних такое решение далеко не всегда поддерживает своеобразие места. Анализ проектов Конкурса 2018 года показывает, что во многих случаях лучше ставить откровенно современные светильники, если они не претендуют на активную трансформацию образа города. Спокойное по форме новое решение свидетельствует о современности благоустройства, но при этом не пытается «улучшить» исторического образа места.

В Рыльске на Торговой площади предложили установку чечевицепоподобных светильников на невысокой стойке с отражателем, обеспечивающим рассеянный свет. В Галиче в проектируемом парке у городского пруда поставили Г-образные стойки с источником света, обращенным вниз, к водной поверхности. Получилось современное и неназойливое дизайнерское решение. В том же Галиче для улиц спроектированы высокие фонарные столбы с простыми дугowymi консолями для фонарей. Стилистические характеристики фонарей остаются на втором плане, поскольку их завершение уходит из основного поля зрения пешехода, при этом высота мачт позволяет избежать резкого прямого света, слепящего пешеходов и водителей машин.

Поднятый выше вопрос о стилистике элементов благоустройства исторических поселений особенно сложно решается, когда объектом проектирования оказываются новые или существенно модернизированные типов объектов – навесы, павильоны и т.п. Даже такой распространенный сегодня элемент городского пространства, как скамейка, в малых городах не был распространен. Скамейки почти не встречаются на старых фотографиях улиц, а немногочисленные кадры городских парков и аллей фиксируют только простейшие лавочки в виде доски, положенной на столбики-кругляки. В губернских и немногих относительно крупных уездных городах на рубеже XIX-XX веков появились парковые скамейки с дощатыми прямыми спинками (Орел, Вятка, Елец), весьма редко фотоматериалы фиксируют сидения с более сложной конфигурацией (Козлов, Красноярск) (рис. 5).

а)

б)

Рис. 5. Скамейки в парках уездных городов: а) Вятка; Козлов

Современный дизайн или предлагает лаконичное решение с плоским сиденьем без спинки, или же варьирует сложные криволинейные формы, в основе которых образцы столетней давности. Сопоставление решений разного рисунка приводит к мысли, что в малых формах, как в скамейках, так и в других видах подобных малых форм, успешность их связи с историческим окружением мало связана с принятой структурной схемой, чаще всего не очень важны и детали предлагаемого рисунка. Более существенен материал и тектоническая идея произведения (рис. 6).

а)

б)

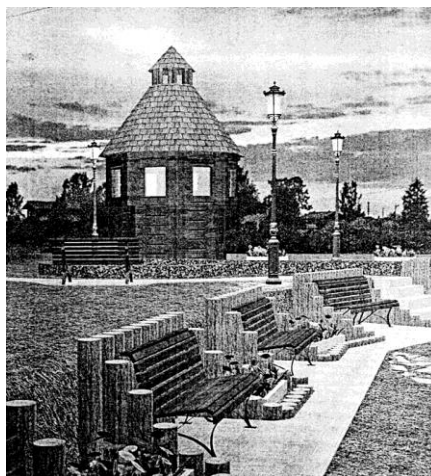
Рис. 6. Тектоника и пластика благоустройства: а) Васильева слобода, торговые лавки, ограды; б) Романов, набережная

Если посмотреть на малые формы, создававшиеся в позапрошлом и в начале прошлого века в уездных городах, мы увидим, что преобладала идея простоты и массивности. Ограды, парапеты делались из бревна или бруса, стойки даже легких навесов чаще всего бревенчатые. Лавочки на бульваре отличались толщиной досок и опор (что особенно заметно в скамейках со спинкой). Поэтому неплохо увязываются с наследием старого города массивные и лаконичные решения. Особенно, если при этом используется традиционный для города строительный материал. Что касается легких и ажурных решений, они всегда применялись как дополнение к какой-то монументальной основе – зонтики над входом, ограды и т.п. Даже вход в городской парк старались сделать как массивные пропилеи, и только саму ограду и створки ворот ставить решетчатые.

Интересный пример взаимодействия brutальной и ажурной формы дал проект внутригородского парка «Соляной источник» в Соль-Вычегодске. Скамейка из штакетника на тонком металлическом каркасе проста, в ней нет ни «историчности», ни особой современности, она никак не связана с особенностями местного окружения. Понимая это, проектировщики охватывают такие скамейки своего рода «тыном» из вертикально поставленных бревен. (Этот «тын» – вообще лейтмотив решения всего парка.) Массивное бревенчатое обрамление берет на себя решение всех образных задач, рисунок собственно скамейки перестает быть важным (рис. 7).

а)

б)

в)

Рис. 7. Соль-Вычегодск, Проект 2018 г.: а-б) скамейки у Соляного озера; б) скамейки на ул. Ленина

Соль-вычегодский материал подводит нас к рассмотрению важной проблемы пространственно-функциональных решений улиц и площадей, где вопросы собственно благоустройства тесно связываются с архитектурно-пространственным образом того или иного фрагмента города. В Соль-Вычегодске вызывает замечание только одно частное предложение: уже упомянутые скамейки (без всякого бревенчатого обрамления) поставлены на жилой улице (ул. Ленина). На небольшой улице уездного масштаба вдруг появляются две скамейки с урнами для мусора. Непонятно, что должно заставить прохожих садиться на этом ничем не примечательном месте? Скорее всего, лавочки понадобились проектировщику только для того, чтоб «оживить» улицу, показать, что ее благоустройство не обойдено вниманием в данном проекте.

В некоторых других случаях подобная задача демонстрации программных идей предлагаемого благоустройства разворачивается значительно шире. На конкурсе 2018 года одно из самых показательных решений такого рода – идея благоустройства Красноармейской улицы в Зарайске на участке от площади Революции до Водонапорной башни. Вокруг башни, стоящей на перекрестке улиц Красноармейской и Гуляева, устроено круговое движение, однако внутри транспортного круга авторы устраивают детские площадки, наполненные, судя по рисункам, резвящимися малышами.

Красноармейская улица, как показывают такие же рисунки, наполнена толпами молодежи постарше, здесь тоже много скамеек, причем изобилие гуляющих делает вроде бы оправданным их появление. Но если сопоставить праздничную картинку жизни улицы с ее действительным состоянием, выясняется, что улица в два раза уже изображенной, и нет никаких оснований рассчитывать, что здесь появится необозримое множество молодых людей студенческого возраста (рис. 8).

Наконец, следует обратить внимание на треугольную площадку у Советской улицы, на которой сейчас стоит высокий монумент воинам Великой Отечественной войны, окруженный сквером. В проекте площадь пустынна, только по ее краю стоят небольшие деревца. Монумент на плане представлен маленькой плиткой, на перспективе его вообще не видно. В обширном пустом пространстве, отличающемся сложным рисунком покрытия, ходят, стоят, сидят различные группы посетителей этого места. Совершенно очевидно, что гипертрофия пространства и изображаемое многолюдье должны представлять атмосферу праздника, оправдывающего дорогостоящие работы по благоустройству, закладываемые в проекте. Даже если оставить в стороне профессиональные вопросы немасштабности решения, надо спросить себя: а часто ли в городе многолюдные праздники, откуда берутся изображенные толпы в периоды рядовой жизни города, отвечают ли изображенные картинки той атмосфере Зарайска (рис. 9), о которой так тепло отзываются побывавшие в городе?

а)

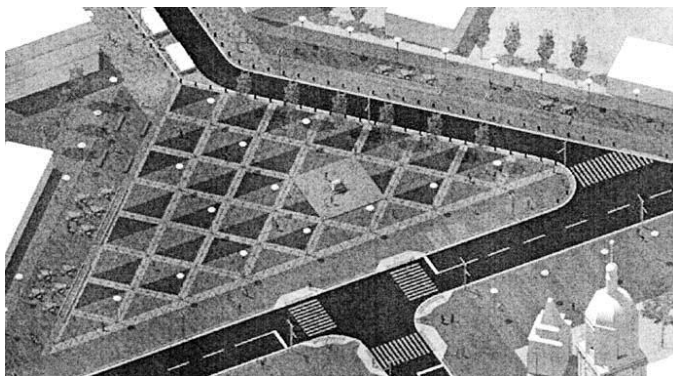

б)

Рис. 8. Зарайск. Ул. Красноармейская; а) современный вид; б) проект реконструкции

а)

б)

в)

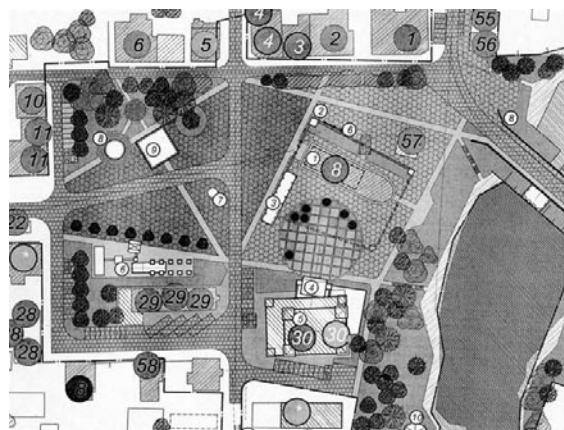
Рис. 9. Зарайск. Пл. Советская: а) существующее положение; б) проект переустройства, план; в) проект переустройства, перспектива

Рассмотренный пример заставляет нас вернуться к проекту центра Устюжны, о котором мы обещали еще поговорить. Мощение главной площади Устюжны, как было показано, авторы представили как калейдоскоп разных геометрических фигур – различных сеток, решеток, циркульных кривых. Теперь мы к этому добавим, что побудительной причиной такого решения была и здесь идея обеспечить городу атмосферу праздника. Такое целеполагание совершенно очевидно из экспликации к предложенным в проекте

чертежам: бывшая Торговая площадь названа «Площадкой проведения всех массовых праздничных собраний и концертов». Единственное крупное торговое сооружение, предусмотренное на площади – ярмарочный комплекс «Церковные ряды» (№3). С ним соседствует летний выставочный зал «Трапезная» (№1) в трапезной обезглавленного Воскресенского собора. На площади устраивается вновь большая стационарная сцена «Железный театр» (№4), предусматривается создание арт-объекта «Подиум» (№9) – открытой сцены или ринга. В эту же среду неожиданно включают детский игровой комплекс «Деревянная крепость» (№6), вряд ли подходящий сюда по жанру и по стилистике. Калейдоскопу в рисунке покрытия вполне отвечает калейдоскоп функций, которые объединяет только их эксклюзивная праздничность. Чем будет занят в будни «Железный театр» или «Подиум»? Будет ли привлекательна детям «Деревянная крепость», стоящая между пустующими балаганами? В какой мере корректно весь проектируемый балаган соотносится со строгим обрамлением площади застройкой XIX века (рис. 10)?

а)

б)

Рис. 10. Устюжна. Торговая площадь: а) фото нач. XX века; б) проект ее благоустройства

Совершенно очевидно, что всё проектируемое во многом ориентировано на приезжих. Но туристам, например, привлекательна древность города, его сохраняемая старая атмосфера. Предлагаемое благоустройство вызовет у них, скорее всего, весьма нелестные отзывы. Впрочем, так же как и у любящих свой город местных жителей. Приезжие, стремящиеся увидеть и почувствовать своеобразие города, равно как и местные жители, остро воспринимающие утрату того, с чем они сжились и что принимают как свое (а именно это определяется популярным сегодня словом «идентичность»), сойдутся, видимо, в отрицательной оценке запроектированного. Неизбежно выявится утопия нескончаемого праздника.

Все изложенное, конечно, весьма конспективно. Актуальные историко-культурные проблемы городского благоустройства только намечены. Но, думается, и сказанное показывает, как приземленные и, казалось бы, автономные задачи благоустройства влияют на раскрытие или деформацию историко-культурного содержания дошедшего до нас наследия. В свое время Ю.В. Ранинский наметил иерархию составляющих компонентов городской среды, разместив их по степени устойчивости или изменчивости [8]. Наиболее устойчивой признана природная морфология (рельеф, водные поверхности и др.), затем – элементы градостроительной системы (положение центра, трассировка магистралей, зональная структура). Следующие позиции заняли доминирующие сооружения города и рядовая застройка, формирующая историческую среду города. Последнюю строку заняли элементы предметного мира, связанные со средой обитания [8, С.70-71]. К этой строке следует относить и городское благоустройство, являющееся предметом нашего рассмотрения. Казалось бы, это последняя строка таблицы, наиболее

подвижный компонент, он дальше всего отстоит от тех фундаментальных компонентов исторической городской структуры, которые составляют ценность наследия. Это компонент, который в силу своей подвижности и изменчивости почти никогда не входит в состав охраняемой древности, но на самом деле он неизбежно проявляет свою активную причастность к сохранению образа исторического города, своеобразия и идентичности места.

Все составляющие приведенного выше классификационного ряда в равной мере важны для сохранения наследия малого города. В современной картине старого города значительны и сохранившиеся объекты-памятники, и свидетельствующая об исторических нормах жизни поздняя застройка, и присущий старому городу темп жизни, традиции быта, традиционные ремесла и т.п. В поздний слой наследия входит и то, как в образе города проявляют себя сложившиеся нормы городского благоустройства. [9]

Сохранение и корректное преобразование старого благоустройства оказывается чрезвычайно сложной проблемой, поскольку она наполнена диалектикой наследия и современности. Необходимо решать актуальные задачи прагматического характера, и это понятно всем. Пути их решения предопределяются, казалось бы, главным образом, нормами современного быта. Но современный быт весьма разнообразен. Привычным ориентиром сегодня является бытовой уклад крупного города, и его нормы часто механически переносятся на весьма своеобразную ситуацию малого города. Малый же город отличается темпом жизни, диктующим свои особенности благоустройства. У жителя малого города особая чувствительность к тому привычному, что делает город своим, что делает его объектом самоидентификации (исследования показывают, что жители малых городов России в подавляющем своем большинстве признаются, что любят свой город, а если и покидают его, то в силу неизбежной необходимости [10]). Эта чувствительность к «своему» чаще всего не помогает, к сожалению, распознать разрушительные последствия реализации некоторых проектов, касающихся городского благоустройства. Жители – не профессионалы, не обучены чтению чертежей, не умеют увидеть за ними контуры предстоящих трансформаций привычного.

Это особенно повышает ответственность профессионалов, которым необходимо проникаться сознанием того, что предлагаемые проекты могут не просто решить утилитарные проблемы городского быта, они формируют новый образ города. Большое заблуждение считать, что этот образ нуждается просто в модернизации. И местные жители, и приезжие ценят старый малый город не за модернизированность, а за сохранение традиций, которые для постоянного населения служат опорой идентичности, а для приезжих – всегда востребованным местным своеобразием, атмосферой живых свидетельств отечественной истории. [11]

Источники иллюстраций

Рис. 1. (а-в) <https://s3.eu-central-1.amazonaws.com/assets.centeragency.org/gorodsreda-pictures/272/presentation.pdf> (дата обращения 01.11.2018)

Рис. 2. (а,б) <https://s3.eu-central-1.amazonaws.com/assets.centeragency.org/gorodsreda-pictures/142/presentation.pdf> (дата обращения 01.11.2018)

Рис. 3. (а) https://www.rbth.com/multimedia/pictures/2016/03/14/archive-photos_575389
(б) <https://s3.eu-central-1.amazonaws.com/assets.centeragency.org/gorodsreda-pictures/363/presentation.pdf> (дата обращения 01.11.2018)

Рис. 4. (а) <https://s3.eu-central-1.amazonaws.com/assets.centeragency.org/gorodsreda-pictures/320/presentation.pdf> (дата обращения 01.11.2018)

(б) <https://s3.eu-central-1.amazonaws.com/assets.centeragency.org/gorodsreda-pictures/132/presentation.pdf> (дата обращения 01.11.2018)

Рис. 5. (а) <https://pastvu.com/p/d/o/a/r/oarwdlffiykcxkiigw.jpg>;

(б) <http://www.michpravda.ru/articles/gorodskoy-sad-progulka-v-proshloe-20037> (дата обращения 01.11.2018)

- Рис. 6. (а,б) <https://humus.livejournal.com/2331058.html> (дата обращения 01.11.2018)
 Рис. 7. (а-в) <https://s3.eu-central-1.amazonaws.com/assets.centeragency.org/gorodsreda-pictures/366/presentation.pdf> (дата обращения 01.11.2018)
 Рис. 8, 9. <https://s3.eu-central-1.amazonaws.com/assets.centeragency.org/gorodsreda-pictures/351/presentation.pdf> (дата обращения 01.11.2018)
 Рис. 10. <https://s3.eu-central-1.amazonaws.com/assets.centeragency.org/gorodsreda-pictures/132/presentation.pdf> (дата обращения 01.11.2018)

Литература

1. Щенков А.С. Малый русский город. Типология застройки // Architecture and Modern Information Technologies. – 2017. – № 1(38). – С. 281-290 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://marhi.ru/AMIT/2017/1kvart17/shenkov/index.php>
2. Щенков А.С. Историческая иконография в преемственном развитии застройки малых городов / А.С. Щенков, Н.Е. Антонова // Architecture and Modern Information Technologies. – 2017. – № 4(41). – С. 107-116 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://marhi.ru/AMIT/2017/4kvart17/08_shhenkov_antonova/index.php
3. Кудрявцев А.П. Стратегия сохранения и развития исторического наследия РФ. Перечень проблем и направление решения // ACADEMIA. – М., 2016. – №1. – С. 5-16.
4. Тасалов В. А. Эстетика техницизма. – М.: Искусство, 1960. – 152 с.
5. Антонова Н.Е. «Дух места» как предмет охраны // ACADEMIA. – М., 2015. – №1. – С. 30-38.
6. Памятники архитектуры в дореволюционной России. – М.: Терра, 2002. – 526 с.
7. Щенков А.С. Реконструкция исторических городов. – М.: Памятники исторической мысли, 2013. – 420 с.
8. Ранинский Ю.В. Основные принципы сохранения и использования памятников архитектуры в ансамбле города. – М.: МАРХИ, 1980. – 86 с.
9. Курбатов И.Ю. Язык архитектуры как выразитель гуманитарной культуры общества и ее родословной // ACADEMIA. – М., 2016. – №1. – С. 55-56.
10. Крылов М.П. Региональная идентичность населения Европейской России // Вестник Российской академии наук. – Т. 79. – М., 2009. – С. 266-277.
11. Лежава И.Г. Жизнь памятника в городе // ACADEMIA. – М., 2015. – №3. – С. 13-28.

References

1. Shchenkov A.S. Small Town of Russia. The Building Typology. Architecture and Modern Information Technologies, 2017, no. 1(38), pp. 281-290. Available at: <http://marhi.ru/eng/AMIT/2017/1kvart17/shenkov/index.php>
2. Shchenkov A.S., Antonova N.E. Historical Iconography in Successive Development of Small Towns Traditional Building. Architecture and Modern Information Technologies, 2017 no. 4(41), pp. 107-116. Available at: http://marhi.ru/eng/AMIT/2017/4kvart17/08_shhenkov_antonova/index.php

3. Kudryavcev A.P. *Strategiya sochraneniya I razvitiya istoricheskogo naslediya Rossijskoj Federacii* [Strategy for the preservation and development of the historical heritage of the Russian Federation. List of problems and solution. ACADEMIA magazine]. Moscow, 2016, no. 1, pp. 5-16.
4. Tasalov V.A. *Estetika technicisma* [Aesthetics of technicalism]. Moscow, 1960.
5. Antonova N.E. "*Duch mesta*" kak predmet ochrani ["The spirit of the place" as a subject of protection ACADEMIA magazine]. Moscow, 2015, no.1, pp. 30-38.
6. *Pamyatniki arhitektury v dorevolucionnoj Rossii* [Monuments of architecture in pre-revolutionary Russia]. Moscow, 2002, 526 p.
7. Shchenkov A. S. *Recosrtukciya istoricheskich gorodov* [Reconstruction of historic cities]. Moscow, 2013, 420 p.
8. Raninskiy J.V. *Osnovnii principi sochraneniya I ispolzovaniya pamiatnikov arhitektury v ansamble goroda* [The basic principles of conservation and use of architectural monuments in the ensemble of the city]. Moscow, 1980, 86 p.
9. Kurbatov I.J. *Jasik architecture kak virazitel gumanitarnoi kulturi obshchestva I ee rodoslovnoj* [The language of architecture as the spokesman of the humanitarian culture of society and its lineage. ACADEMIA magazine]. Moscow, 2016, no.1, pp. 55-56.
10. Krilov M.P. *Regionalnaja identichnost naselenija Evropejskoj Rossiji* [Regional identity of the population of European Russia. Bulletin of the Russian Academy of Sciences]. Moscow, 2009, vol. 79-3, pp. 266-277.
11. Lezhava I.G. *Zhishn pamyatnikov v gorode* [The life of the monument in the city. ACADEMIA magazine]. Moscow, 2015, no. 3, C. 13-28.

ОБ АВТОРЕ

Щенков Алексей Серафимович

Доктор архитектуры, профессор, директор Центра сохранения архитектурного наследия Московского архитектурного института (государственной академии), Москва, Россия
e-mail: alexseraf@yandex.ru

ABOUT THE AUTHOR

Shchenkov Alexey

Doctor of Architecture, Professor, Director of the Centre for the Preservation of Architectural Heritage, Moscow Institute of Architecture (State Academy), Moscow, Russia
e-mail: alexseraf@yandex.ru